
ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

THE LAW ENFORCEMENT IN PRIVATE LAW

УДК 340.131
DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(3).240-251

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ НОРМЫ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА*

Е.В. Любимова, М.Г. Суханова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
8 марта 2022 г.
Дата принятия в печать –
20 июня 2022 г.
Дата онлайн-размещения –
20 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Темпоральность правовых норм,
изменение законодательства о
банкротстве, применимая
редакция закона, эффективность
правовой нормы, банкротство
застройщика, правовая
определенность

Рассматривается законодательство о банкротстве, относящееся к наиболее динамично развивающимся сферам правового регулирования. Длительность процедур несостоятельности обуславливает возникновение ситуации, когда за период банкротства применимое законодательство претерпевает существенные изменения. В этом случае для участников дела о банкротстве принципиальным становится вопрос о применении к возбужденной процедуре нововведений, существенным образом влияющих на комплекс прав и обязанностей ее участников. Проведенный анализ изменяющихся законодательство о банкротстве норм позволяет констатировать отсутствие единого подхода законодателя к установлению правил их применения. Указывается на необходимость разработки единого критерия применения новых норм о банкротстве, предлагается вариант решения обозначенной проблемы.

TEMPORAL PROVISIONS OF THE BANKRUPTCY DOCTRINE**

Evgeniya V. Lyubimova, Marina G. Sukhanova

Perm State National Research University, Perm, Russia

Article info

Received –
2022 March 8
Accepted –
2022 June 20
Available online –
2022 September 20

Keywords

Temporality of legal provisions,
amendment of insolvency law,
applicable law version,
effectiveness of legal provisions,
developer's insolvency, legal
certainty

In the context of the burgeoning Russian insolvency law, the applicable regulations may undergo essential changes over a bankruptcy period due to lengthy insolvency procedures. In such case, a pivotal question for the bankruptcy participants is the application of legal developments that significantly affect the participants' scope of rights and obligations to the initiated procedure.

This study is aimed to develop and substantiate a unified procedure for the commencement of legal provisions governing the bankruptcy procedure.

The following tasks promote the above purpose:

- 1) Determining applied options of commencement of amendments to the Insolvency Law;
- 2) Weighing strengths and weaknesses of the determined options;
- 3) Concluding on the most suitable procedure for commencement of amendments in these legal relationships.

The analysis of amendments to the Insolvency Law highlights the absence of a legislator's unified approach. The article outlines seven models of amendments commencement used by the legislator:

- 1) amendments to the Insolvency Law do not describe the commencement procedure, so the general rule applies here: entry into force after ten days upon the date of their official publication;

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01576, <https://rscf.ru/project/22-28-01576/> «Темпоральность правовых норм в условиях реформирования российского законодательства».

** The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 22-28-01576, <https://rscf.ru/project/22-28-01576/> “The temporality of legal norms in the context of Russian law reforming”.

- 2) amendments to the Insolvency Law explicitly specify the date of entry into force or the period on the expiry of which the amendments enter into force;
- 3) amendments to the Insolvency Law enter into force on the day of their official publication;
- 4) amendments to the Insolvency Law apply in bankruptcy cases in which proceedings are initiated after the date of the amendments commencement;
- 5) amendments to the Insolvency Law single out a cluster of legal relationships (e.g. legal relationships in current costs accounting) to which the amendments apply immediately (which is an exception to the general term of amendments commencement);
- 6) amendments to the Insolvency Law specify legal facts, given which a new version of the law shall or shall not apply; in particular, the legislator has used the following jural facts (1) the beginning of settlements with creditors of the third priority; (2) the completion of a monitoring procedure in relation to an indebted developer;
- 7) amendments to the Insolvency Law imply an extension of new rules to earlier existing legal relationships.

Following the analysis of strengths and weaknesses of the given models the authors believe that a new legal regulation (if any) shall be recognized when the bankruptcy case moves from one procedure to another. At the date of transition, the current version of the law in force is determined, its reference indicated in the judicial act. This mechanism allows the parties to the legal relationship to know with certainty the legal assessment from the judicial act and to build on the new legal regulation in their line of conduct. In the event of a fundamental change in the law, the parties will be protected by the current procedure as a temporary safeguard.

This will make the bankruptcy procedure foreseeable for the parties and prevent unpredictable risks that did not exist at the initiation of the bankruptcy proceedings.

1. Введение

Процедура банкротства предполагает достаточно продолжительный период, в течение которого совершаются разнообразные действия большого числа субъектов правоотношений (должника, кредиторов, арбитражного управляющего и др.). Правоотношения, возникающие при банкротстве должника, по большей части характеризуются как длящиеся. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за I квартал 2021 г. рассмотрено 1 595 дел свыше срока, установленного ст. 51 (7 месяцев), ст. 228 (1 месяц) Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве) (исключая сроки оставления без движения заявления, приостановления производства по делу)²; за 2020 г. рассмотрено 3 137 дел свыше установленных сроков³.

На основе анализа указанных статистических данных можно утверждать о высокой востребован-

ности рассматриваемого института: так, в 2020 г. принято к производству 169 859 дел о банкротстве⁴, за первое полугодие 2021 г. – 121 996 дел о банкротстве⁵. По мнению И.И. Шувалова, в периоды неблагоприятной экономической обстановки как в России, так и в мире банкротство организаций, а также индивидуальных предпринимателей приобретает массовый характер. Несомненно, указанная ситуация влияет на экономику страны в целом, затрагивает иные публичные интересы (сохранение рабочих мест, фискальные интересы и т. д.). В этом случае частные интересы несостоятельного хозяйствующего субъекта, а также его кредиторов становятся не только их интересами (т. е. частными), но и публичными [1, с. 105–107].

Последнее десятилетие наблюдается чрезвычайно высокая правотворческая активность законодателя. По мнению Г.А. Жилина, такая нестабильность объясняется, в частности, ненадлежащим вниманием законодателя при принятии последних про-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 6 месяцев 2021 года (дата составления 24.11.2021). URL: <http://www.cdep.ru/iNedex.php?id=79&item=5897> (дата обращения: 19.03.2022)

³ Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 12 месяцев 2020 года (дата составления 24.11.2021) URL: <http://www.cdep.ru/iNedex.php?id=79&item=5670>. (дата обращения: 19.03.2022)

⁴ Там же.

⁵ Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 6 месяцев 2021 года.

цессуальных кодексов к содержательным источникам процессуального права [2, с. 79–80]. Также в научной литературе отмечается, что произошло усложнение текста нормативных актов, в частности, число длинных предложений в законодательстве существенно (в пять раз) возросло по сравнению с законодательством первых лет современной российской государственности [3, с. 50–51]. На современном этапе констатируется неполнота, отрывочность, неоднородность, раздробленность и неопределенность правового массива, несмотря на действие многочисленных нормативных правовых актов и большое число правотворческих инициатив, исходящих от различных субъектов правотворчества; фрагментация присуща национальному и международному праву, характерна не только для нормативного правового массива, но и для иных источников права, судебной практики, правовой доктрины, программно-стратегических документов и пр. [4, с. 27].

Обозначенные тенденции в полной мере характерны для комплекса отечественных правовых норм, регламентирующих проведение процедур банкротства. При этом нельзя не согласиться с мнением, высказанным в юридической литературе, что, несмотря на крайне динамичное развитие законодательства о банкротстве, при регулировании отдельных вопросов несостоятельности пробельность законодательства ощущается крайне остро [5, с. 121].

С учетом того что в процедуре банкротства зачастую сталкиваются интересы сразу нескольких участников указанных правоотношений с различным статусом, недостаточная четкость правового регулирования, отсутствие единого подхода к применению вновь принятых правовых норм к уже инициированным процедурам могут создать неопределенность правового регулирования рассматриваемых правоотношений, породить споры и в без того конфликтной среде.

Применительно к законодательству о несостоятельности отсутствие определенности в порядке применения новой редакции нормативных правовых актов во многом обусловлено тем, что при банкротстве должника возникают как материальные, так и процессуальные правоотношения. При этом иногда достаточно сложно провести их четкое разграничение, что, безусловно, осложняет процесс право-

применения. В юридической литературе обращается внимание на диалектическое единство, взаимовлияние и взаимообусловленность материально-правового и процессуального регулирования несостоятельности; материальные нормы о несостоятельности (банкротстве) получают реализацию только посредством судебной правоприменительной деятельности. Процессуальная форма судопроизводства по делам о банкротстве является неотъемлемым компонентом системы правового регулирования несостоятельности (банкротства), важным его звеном, без которого немыслима сама эта система, слаженное действие ее элементов [6, с. 212–213].

В контексте темпоральности правовых норм дополнительная сложность связана с тем, что нормы материального и процессуального права вступают в силу по-разному.

Общее правило применения новых нормативных правовых актов в сфере материального права закреплено в ст. 4 Гражданского кодекса (далее – ГК) РФ⁶, согласно которой *акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие*. В порядке исключения в этой же норме отмечено, что *действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом*. Однако применительно к длящимся правоотношениям предусмотрено более сложное регулирование: в силу ч. 2 ст. 4 ГК РФ *по отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие. Отношения сторон по договору, заключенному до введения в действие акта гражданского законодательства, регулируются в соответствии со ст. 422 ГК РФ*.

Общее правило применения новых нормативных правовых актов в сфере арбитражного судопроизводства закреплено в ч. 3 ст. 3 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК) РФ⁷, в силу которой *судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного*

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

акта. Иными словами, новые нормы процессуального права вступают в силу на всей территории России одновременно и вне зависимости от стадии процесса, на которой находится то или иное дело.

Закон о банкротстве не содержит специальных правил относительно вступления в силу новых норм права, поэтому правоотношения, возникающие в связи с процедурой банкротства, представляют особый интерес с точки зрения их правового регулирования в условиях постоянной изменчивости правовых норм.

Несмотря на высокую публикационную активность ученых в сфере банкротства, проблематика вступления в силу поправок комплексно не анализировалась. Проведены исследования отдельных аспектов: филиалы и представительства должника [7]; банкротство граждан [8]; банкротство застройщиков [9]; субординация требований кредиторов [10]; субсидиарная ответственность [11–14]; убытки [15]; исковая давность [16; 17].

Целью данного исследования является разработка и обоснование унифицированного порядка вступления в силу правовых норм, регулирующих процедуру банкротства.

Достижению указанной цели способствует решение задач:

- 1) установить используемые варианты вступления в силу поправок в Закон о банкротстве;
- 2) сравнить преимущества и недостатки выявленных вариантов;
- 3) сделать вывод о наиболее подходящем порядке вступления в силу поправок для данных правоотношений.

2. Порядок вступления в силу нормативных правовых актов в сфере банкротства

Анализ нормативных правовых актов, которыми вносились изменения в законодательство Российской Федерации о несостоятельности, позволяет констатировать отсутствие единообразного подхода законодателя к определению порядка их применения к продолжающимся процедурам банкротства.

При этом используемые варианты вступления в силу изменений в Закон о банкротстве можно подразделить на семь моделей:

- 1) в нормативном правовом акте, вносящем изменения в Закон о банкротстве, не описан порядок вступления в силу нововведений, поэтому применя-

ется общее правило: федеральные законы вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования⁸;

- 2) в нормативном правовом акте, вносящем изменения в Закон о банкротстве, прямо указана дата вступления поправок в силу или период, по истечении которого поправки вступают в силу (без привязки к процедурам, применяемым в деле о банкротстве, или к иным действиям либо событиям); такой способ позволяет создать переходный период, в течение которого участники правоотношений могут успеть реализовать права (или обязанности) либо отложить совершение действий в зависимости от того, какое применимое право для них выгодно;

- 3) нормативный правовой акт, вносящий изменения в Закон о банкротстве, вступает в силу со дня его официального опубликования; такой способ исключает переходный период для участников правоотношений;

- 4) в нормативном правовом акте, вносящем изменения в Закон о банкротстве, указано на то, что новая редакция закона применяется в делах о банкротстве, производство по которым возбуждено после дня вступления в силу поправок; такой способ дает участникам правоотношений возможность повлиять на дату возбуждения дела о банкротстве и тем самым выбрать применимое право;

- 5) в нормативном правовом акте, вносящем изменения в Закон о банкротстве, выделена группа правоотношений (к примеру, правоотношения по учету текущих расходов), к которым сразу же применяются поправки (что является исключением из общего срока вступления в силу данных изменений);

- 6) в нормативном правовом акте, вносящем изменения в Закон о банкротстве, содержатся указания на юридические факты, при наличии которых применяется или не применяется новая редакция закона; в частности, законодателем использованы такие юридические факты, как (а) начало расчетов с кредиторами третьей очереди; (б) завершение процедуры наблюдения в отношении должника-застройщика;

- 7) нормативный правовой акт, вносящий изменения в Закон о банкротстве, предполагает распространение новых норм на ранее возникшие правоотношения.

⁸ Статья 6 Федерального закона от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ (ред. от 1 мая 2019 г.) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, фе-

деральных законов, актов палат Федерального Собрания». – Российская газета. 1994. № 111.

В отношении последней модели интересно, что подобного прямого указания в нормативном правовом акте нет, однако в заключительных положениях закона содержится указание на возникновение у участников дела о банкротстве новых обязанностей. В частности, у арбитражного управляющего возникает обязанность внести изменения в реестр требований кредиторов путем исключения требований юридических лиц в отношении требований о передаче жилых помещений; путем включения требований граждан – участников долевого строительства в отношении машино-мест и нежилых помещений; также у арбитражных управляющих возникает право получить аккредитацию в Фонде защиты прав граждан – участников долевого строительства, которая является обязательным условием дальнейшего сопровождения дела о банкротстве застройщика. С серьезной проблемой обратной силы закона столкнулись участники правоотношений при введении в силу главы о субсидиарной ответственности [18].

При сопоставлении указанных моделей можно обнаружить преимущества и недостатки каждой из них.

Первый, второй и третий варианты предполагают, на наш взгляд, применение норм ч. 2 ст. 4 ГК РФ или ч. 3 ст. 3 АПК РФ – в зависимости от того, материальные или процессуальные нормы подверглись изменениям. Как отмечалось ранее, основная сложность заключается в том, что не всегда можно разделить правоотношения, возникающие в банкротстве, на материальные и процессуальные. В частности, внесение изменений в реестр требований кредиторов представляет собой судебную процедуру определения размера и состава требований, а также последующее их отражение арбитражным управляющим в реестре. В связи с этим изменение порядка включения в реестр означает изменение как материальных, так и процессуальных правоотношений.

Другая проблема в том, что участники дела о банкротстве могут вступать как в материальные, так и в процессуальные правоотношения в разное время: одна группа кредиторов являлась инициатором дела о банкротстве, поэтому наделена правами, обязанностями, а также совершила фактические действия по реализации прав и обязанностей начиная с момента возбуждения дела о банкротстве; другая группа кредиторов посчитала возможным принять участие на этапе закрытия реестра требований кредиторов в процедуре конкурсного производства.

Ярким примером обозначенной проблемы являются отраженные в ст. 201.9, 201.12-2 Закона о

банкротстве нововведения, касающиеся изменения статуса участника строительства – юридического лица. Указанные нововведения встретили критику в юридической литературе как порождающие неопределенность статуса участника строительства, являющегося юридическим лицом [19]. Такая критика представляется вполне обоснованной, поскольку на момент установления своих требований в реестр участников строительства на дату начала процедуры банкротства застройщика такой участник строительства мог рассчитывать на передачу жилого помещения, а в связи с внесенными изменениями в ходе процедуры банкротства ему остается только надеяться на столь значительное пополнение конкурсной массы, которого будет достаточно для погашения требований четвертой очереди, в которую такие кредиторы были перенесены. Реалии проведения процедур банкротства в России свидетельствуют о том, что такой сценарий реализуется крайне редко.

Несомненным преимуществом **четвертого варианта** является то, что положения ГК РФ и АПК РФ не применяются, поскольку правоотношения в связи с несостоятельностью должника еще не возникли. При таком регулировании обеспечивается ясность применимого права. Однако стоит отметить, что такой подход несвойствен процессуальным правоотношениям, поэтому совершение процессуальных действий по разным редакциям закона будет требовать дополнительного внимания судей, рассматривающих дела о банкротстве, и предполагать установление в каждом конкретном случае редакции закона, действующей на дату возбуждения дела. К примеру, в среднем Закон о банкротстве меняется 6–7 раз в год (за 20 лет принято 132 закона о внесении изменений в Закон о банкротстве). Следовательно, при повсеместном использовании четвертого порядка вступления в силу поправок все поступающие в течение года в производство суда заявления фактически распределяются на 6–7 групп в соответствии с применимой редакцией Закона о банкротстве. Рассматриваемый метод допускает одновременное применение большого числа редакций одного и того же закона. Указанное обстоятельство будет создавать ситуации, при которых одинаковый фактический состав будет квалифицирован по-разному в связи с тем, что дела о банкротстве были начаты в разное время, что породит противоречие в судебной практике.

Пятый и шестой варианты, основанные на использовании совокупности юридических фактов или выделения группы кредиторов, чрезвычайно слож-

ны с практической точки зрения, поскольку для установления применимого права требуется расширить предмет доказывания по делу. В научной литературе отмечается, что «при помощи оговорки повышается универсальность юридической нормы, правовому регулированию придается необходимая гибкость, а правоприменительному процессу – широта, гуманность, за счет чего усиливаются функции права, его социальная и нравственная ценность. Однако прибегать к оговоркам следует в соответствии с точным отражением текстуального выражения и объективной необходимости их употребления для правоприменительного процесса, в том числе за счет установления пределов правовой оговорки, строгости юридического и лингвистического стиля, исключающего омонимичность, двусмысленное толкование» [20, с. 20]. Юридическая техника написания оговорок в нормативных актах о банкротстве допускает явные логические противоречия, что повышает конфликтность правоотношений. Поэтому полагаем, что такой метод создает искусственную разницу в правовом регулировании одинаковых дел о банкротстве.

Более того, может возникнуть ситуация, когда в рамках одной процедуры изменится объем правомочий отдельной категории кредиторов. Иллюстрацией такой ситуации, серьезно обострившей конфликт интересов в рамках процедур банкротства застройщиков, явилось внесение изменений в законодательство в части изменения положения залоговых кредиторов, не являющихся участниками строительства. Так, Федеральным законом от 27 июня 2019 г. № 151-ФЗ⁹ предусмотрено правило о прекращении залога на объект долевого строительства в случае передачи объекта Фонду защиты прав граждан – участников строительства в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве.

Указанное нововведение существенным образом ухудшило положение залоговых кредиторов несостоятельного застройщика. Следует обратить внимание, что ранее в юридической научной литературе указывалось на необходимость предоставления залоговым кредиторам и гражданам – участникам строительства равных прав на удовлетворение своих требований при реализации предмета залога

вне зависимости от того, являются или нет эти граждане залогодержателями в отношении реализуемых объектов незавершенного строительства и земельного участка [21]. При этом указанная позиция была направлена на предоставление гражданам – участникам строительства дополнительных гарантий и недопустимости предоставления более привилегированного положения залоговым кредиторам.

В рассматриваемом законодательном нововведении законодатель пошел еще дальше и фактически лишил залоговых кредиторов надежды на удовлетворение их требований в процедуре банкротства застройщика, распространив новые правила на дела о банкротстве, производство по которым возбуждено до дня вступления в силу Федерального закона от 27 июня 2019 г. № 151-ФЗ, при условии, что к этому дню не начаты расчеты с кредиторами третьей очереди.

Это, безусловно, не могло не спровоцировать массовое обжалование выносимых в делах о банкротстве судебных актов о передаче имущественных прав застройщика Фонду со стороны залоговых кредиторов, которые при включении в реестр могли рассчитывать на удовлетворение свои требований, а в связи с нововведениями фактически лишались своего залогового статуса.

Острота проблемы применения изложенных нововведений подтверждается позицией Верховного Суда РФ, который приостановил рассмотрение кассационных жалоб, затрагивающих обозначенные изменения, и направил запрос в Конституционный Суд РФ о соответствии Конституции РФ положений ч. 14 и 17 ст. 16 Федерального закона от 27 июня 2019 г. № 151-ФЗ (в той мере, в которой этими положениями в системе действующего правового регулирования допускается придание обратной силы нормам о прекращении залоговых прав кредиторов, не являющихся участниками строительства, без выплаты им справедливой компенсации при передаче земельного участка, объекта строительства фонду в рамках дела о банкротстве застройщика)¹⁰. Представляется, что позиция, которая будет высказана по указанному вопросу Конституционным Судом РФ, существенным образом может повлиять на понимание

⁹ Федеральный закон от 27 июня 2019 г. № 151-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные

ные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 26. Ст. 3317.

¹⁰ Определение ВС РФ от 21 февраля 2022 г. № 309-ЭС18-13770 (4–6) по делу №А50-10848/2014 URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/Card?Number=%D0%9050-10848%2F2014> (дата обращения: 10.03.2022)

темпоральности правовых норм законодательства о банкротстве.

Седьмой вариант представляется крайне нежелательным исключением из общего правила о действии закона во времени и должен сопровождаться весомой аргументацией и значительным переходным периодом.

В пояснительных записках к нормативным правовым актам, изменяющим Закон о банкротстве, не содержится аргументации относительно выбранного законодателем порядка вступления в силу поправок, что вызывает вопрос о целесообразности столь дифференцированного подхода.

Изложенные критические замечания свидетельствуют о неподходящем характере общих правил вступления закона в силу и, как следствие, обосновывают необходимость поиска специального правового регулирования вступления в силу поправок в Закон о банкротстве.

3. Текущая процедура банкротства как переходный период при изменении законодательства

При разработке оптимальной модели правового регулирования представляется необходимым исходить из того, что чаще всего эффективность права отождествляют с результативностью (достижением цели правовой нормы) [22, с. 218]; критериями эффективности норм права называют частоту применения закона, меру конфликтности регулируемых общественных отношений, а также пропорциональное отношение числа фактов правомерного поведения к числу случаев неправомерного поведения [23, с. 5]. Нельзя не согласиться с замечанием Д.А. Савельева о том, что создание качественного текста будет способствовать более четкому формулированию идей, заложенных в правовой акт [3, с. 51].

В научной литературе обращается внимание на то, что изменения гражданского законодательства должны отвечать онтологическому и логическому критериям, требованию правовой определенности, соблюдению прав человека и гражданина [24, с. 733].

В отношении же законодательства о банкротстве отмечается, что зачастую законодательная регламентация отношений, связанных с несостоятельностью, основана не на проработанном теоретическом базисе, а на конкретных утилитарных потребностях ситуации; указывается, что многие нормы действующего Закона о банкротстве приняты исключительно в ответ на злоупотребления определенных субъектов, что, в свою очередь, порождает злоупотребления тех, кого предыдущая редакция пыталась защитить [25, с. 595]. Такие тенденции при создании

правовых норм не могут не оказывать влияния на эффективность принимаемых нововведений.

К.Л. Брановицким отмечается, что качество правосудия зависит от учета общественного мнения при формулировке задач. «Обращает на себя внимание начало формирования у граждан РФ (каждый четвертый гражданин) представления о правосудии как системе специфических “услуг” населению, которые должен обеспечивать вежливый персонал; они должны быть простыми в обращении, скорыми, удобными в пользовании» [26, с. 534].

В ходе производства по делу о банкротстве предполагается переход участников правоотношений из одной процедуры в другую, при этом такой переход оформляется судебным актом.

При возбуждении дела о банкротстве и рассмотрении первого заявления предлагается зафиксировать на весь период (с даты возбуждения дела до даты рассмотрения заявления по существу) редакцию Закона о банкротстве, действующую на начало периода. Такой подход предполагает стабильность правового регулирования, т. е. предсказуемость правовой квалификации; позволяет участникам процесса рассчитывать на тот правовой результат, который содержится в правовых нормах; позволяет суду не тратить время на установление содержания новых правовых норм и степени их влияния на имеющийся правовой конфликт.

Далее при переходе к процедуре банкротства также предлагается зафиксировать на весь период (с даты введения наблюдения / конкурсного производства / реструктуризации долга / реализации имущества – до даты завершения процедуры) редакцию Закона о банкротстве, действующую на начало периода. В таком случае на весь период процедуры будут ясны правовые последствия для участников правоотношений, заключающиеся в комплексе прав, обязанностей и ответственности; не возникнет потребности тратить время на корректирование поведения субъектов в связи с изменением законодательства, обращаться в суд за разрешением разногласий. Такой подход повышает правовую определенность, делает право более понятным и удобным в применении.

При введении следующей процедуры банкротства предлагается вновь устанавливать применимое право и руководствоваться им в течение следующей процедуры.

В рамках изложенного предполагается учет нового правового регулирования (в случае его возникновения) в момент, когда дело о банкротстве переходит из одной процедуры в другую. На дату пере-

хода определяется действующая редакция закона, ссылка на которую указывается в судебном акте. Такой механизм позволяет участникам правоотношений достоверно знать о правовой квалификации из судебного акта (а не из СМИ, сети «Интернет» или со слов других лиц), а также, вероятно, подготовиться (ознакомиться с правками и установить их содержание) и учитывать новое правовое регулирование в своем поведении. В случае кардинального изменения законодательства стороны будут защищены текущей процедурой как временным буфером.

В доктрине процессуального права детально разработаны правовая природа судебного акта и свойства законной силы.

В юридической литературе судебный акт рассматривается в качестве особого юридического факта [27, с. 255], т. е. выступает основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Предлагаемая зависимость между правками в закон и введением новой процедуры банкротства полностью соответствует природе юридического факта.

По мнению С.Н. Хорунжего, судебное решение не изменяет сложившееся прежде правоотношение, но лишь восстанавливает нарушенное право лица, посредством процессуальной формы санкционирует исполнение принадлежащих истцу правомочий, вытекающих из принадлежащего ему субъективного гражданского права [28, с. 306]. Указанное замечание справедливо для определений о введении процедуры банкротства, поскольку ими санкционируется восстановление прав кредиторов и (или) должника. При этом указание в таких определениях на применимое право является гарантией законности судебного акта.

Согласно позиции С.К. Загайновой, рассмотрение сущности законной силы судебных актов допустимо через окончательное устранение судом правовой неопределенности. Анализ сущности законной силы судебного решения позволяет сделать акцент не на самом акте правосудия как таковом, а на его функциональном предназначении, которое выражается в устранении правовой неопределенности, придании общественным отношениям окончательности, стабильности [29, с. 397]. Представляется, что фиксация применимого права на начало процедуры банкротства отвечает требованию правовой определенности, в то время как использование новой редакции закона во время процедуры объективно требует паузы для анализа изменений и их относимости к данному делу.

Рассматривая роль формализма в процессуальном праве, М.Ш. Пацация отмечает, что потребность судебного устранения соответствующих правовых конфликтов реализуется по общему правилу именно путем защиты нарушенных или оспоренных прав и законных интересов. «В этом деле оптимальная процессуальная форма не самоцель, а только средство. Если же мы будем относиться к ней как к самоцели, то небезосновательно предположить, что относительно скоро может настать момент, когда недовольство таким правосудием станет очень большой социальной проблемой. Это и понятно, так как неправовое судебное решение, вынесенное самым объективным судом при полнейшем соблюдении формальных требований, само по себе правового конфликта не устраняет, а всего лишь легализует *ad hoc* (т. е. для этого случая) несправедливость, а то и просто произвол» [30, с. 30]. Учитывая данное замечание, отметим, что излишне формальная процедура вступления закона в силу (в день официального опубликования, через 10 дней после официального опубликования и др.) практически не дает участникам дела о банкротстве времени и возможности для маневра. Специфика дела о банкротстве предполагает возможность на собраниях кредиторов (комитета кредиторов) принимать решения, которые будут учитываться судом по итогу текущей процедуры банкротства. В связи с этим идея погашения правового конфликта отвечает возможности «отложить» применение новой редакции закона до момента завершения текущей процедуры банкротства.

4. Заключение

В результате обобщения используемых законодателем механизмов вступления в силу нормативных правовых актов в сфере банкротства, а также на основе сопоставления преимуществ и недостатков выявленных механизмов, мы приходим к следующему.

С учетом интенсивности процесса реформирования отечественного законодательства о банкротстве целесообразна выработка единого подхода к определению момента применения нововведений к уже возникшим отношениям, осложненных несостоятельностью одной из сторон.

Из всех применяемых законодателем моделей вступления в силу изменений законодательства о банкротстве видится наиболее эффективным выбор в качестве точки отсечения даты вынесения судебного акта о введении каждой новой процедуры банкротства. При таком подходе можно предположить, что отдельно взятая процедура банкротства

может являться временным буфером при изменении законодательства. Это позволит сделать процедуру банкротства прогнозируемой для ее участников

и исключит вероятность наступления непредсказуемых рисков, которые отсутствовали на момент возбуждения дела о банкротстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шувалов И. И. Институт банкротства и его роль в период социально-экономического кризиса / И. И. Шувалов // Журнал российского права. – 2021. – № 12. – С. 98–107. – DOI: 10.12737/jrl.2021.151.
2. Жилин Г. А. Источники гражданского и арбитражного процессуального права / Г. А. Жилин // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2007. – № 6. – С. 73–92.
3. Савельев Д. А. Исследование сложности предложений, составляющих тексты правовых актов органов власти Российской Федерации / Д. А. Савельев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 50–74. – DOI: 10.17323/2072-8166.2020.1.50.74.
4. Залоило М. В. Фрагментация как современная тенденция развития правового пространства / М. В. Залоило // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 27–49. – DOI: 10.17323/2072-8166.2020.1.27.49.
5. Лукьянчикова Е. Л. Банкротство застройщика: участники долевого строительства не в равных условиях / Е. Л. Лукьянчикова // Российский юридический журнал. – 2019. – № 6 (129). – С. 121–126.
6. Уксусова Е. Е. Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения / Е. Е. Уксусова // Lex russica. – 2014. – № 2. – С. 211–227.
7. Шиткина И. С. Филиалы и представительства общества с ограниченной ответственностью (комментарий к ст. 5 Закона об ООО) / И. С. Шиткина // Хозяйство и право. – 2020. – № 6. – С. 22–36.
8. Терещенко Т. А. На опережение: Верховный Суд высказался по отдельным вопросам процедуры несостоятельности (банкротства) граждан / Т. А. Терещенко, О. Е. Ганюшин // Закон. – 2015. – № 12. – С. 98–105.
9. Чукреев А. А. Погашение требований участников строительства: критический анализ основных положений законодательства о банкротстве застройщиков / А. А. Чукреев // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 12. – С. 69–79.
10. Мифтахутдинов Р. Т. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве / Р. Т. Мифтахутдинов, А. И. Шайдуллин. – М. : Закон, 2020. – 136 с. – (Приложение к «Вестнику экономического правосудия Российской Федерации» № 9/2020).
11. Холоденко Ю. В. Проблемы действия норм, регулирующих субсидиарную ответственность при банкротстве, во времени / Ю. В. Холоденко, С. С. Бердников // Юрист. – 2021. – № 6. – С. 19–25. – DOI: 10.18572/1812-3929-2021-6-19-25.
12. Соболев С. И. Препарирование института субсидиарной ответственности при административной ликвидации должника / С. И. Соболев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 6. – С. 27–73.
13. Бычкова Е. Н. Правомочия лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, на обжалование судебных актов в деле о банкротстве должника / Е. Н. Бычкова // Арбитражные споры. – 2020. – № 4. – С. 31–42.
14. Тай Ю. В. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании / Ю. В. Тай, С. Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 6. – С. 4–22.
15. Егоров А. В. Нетипичные убытки по абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве: парадокс или потаенный смысл? / А. В. Егоров // Вестник гражданского права. – 2021. – № 4. – С. 58–103. – DOI: 10.24031/1992-2043-2021-21-4-58-103.
16. Валевская А. А. Специфика правового регулирования и применения специальных сроков исковой давности на примере срока исковой давности привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности / А. А. Валевская // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 8. – С. 21–25.
17. Егоров А. В. Исковая давность по требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности при банкротстве / А. В. Егоров // Вестник гражданского права. – 2018. – № 4. – С. 132–153. – DOI: 10.24031/1992-2043-2018-18-4-132-153.

18. Фаттахов М. Н. К вопросу о действии Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ во времени / М. Н. Фаттахов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 4. – С. 173–176.
19. Славич М. А. Новые правила о банкротстве застройщиков: содержание и перспективы / М. А. Славич // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 10. – С. 37–43.
20. Репьев А. Г. Конкретизация правовой нормы посредством технико-юридической оговорки (на примере словосочетания «в случае») / А. Г. Репьев // Журнал российского права. – 2021. – № 10. – С. 20–34. – DOI: 10.12737/jrl.2021.120.
21. Белоусов В. Н. Механизм удовлетворения требований участников строительства в процессе несостоятельности (банкротства) застройщика / В. Н. Белоусов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 8. – С. 30–35.
22. Кожокарь И. П. Эффективность права в категориальном аппарате теории права / И. П. Кожокарь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – Вып. 48. – С. 196–225. – DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-196-225.
23. Рыбаков В. А. Критерии определения эффективности права / В. А. Рыбаков // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 5–13. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).5-13.
24. Бублик В. А. Основные тенденции современного реформирования гражданского законодательства РФ: общая характеристика, онтологические и гносеологические основания, отдельные виды / В. А. Бублик, М. Н. Семякин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – Вып. 50. – С. 705–737. – DOI: 10.17072/1995-4190-2020-50-705-737.
25. Телюкина М. В. Конкурсная трансформация статуса должника в современных правовых реалиях / М. В. Телюкина // Державинские чтения : сб. ст. XVI Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2021. – С. 595–599.
26. Брановицкий К. Л. Общие подходы к понятию качества правосудия и критериев оценки деятельности судов в зарубежных странах и предложения по повышению качества правосудия в Российской Федерации / К. Л. Брановицкий // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2011. – № 9. – С. 525–537.
27. Голубцов В. Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок / В. Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – Вып. 52. – С. 240–262. – DOI: 10.17072/1995-4190-2021-52-240-262.
28. Хорунжий С. Н. Судебное решение в системе правоотношений (регулятивных, охранительных и процессуальных) / С. Н. Хорунжий // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2008–2009. – № 7–8. – С. 301–310.
29. Загайнова С. К. Теоретические и прикладные аспекты законной силы судебных актов в гражданском и арбитражном процессе / С. К. Загайнова // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2013. – С. 387–434.
30. Пацация М. Ш. Формализм – спасение правосудия? / М. Ш. Пацация // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2007. – № 6. – С. 23–30.

REFERENCES

1. Shuvalov I.I. The Institution of Bankruptcy and Its Role During Socio-Economic Crisis. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2021, vol. 25, no. 12, pp. 98–107. DOI: 10.12737/jrl.2021.151. (In Russ.).
2. Zhilin G.A. Sources of civil and commercial procedural law. *Rossiiskii ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsesssa*, 2007, no. 6, pp. 73–92. (In Russ.).
3. Saveliev D.V. A Study in Complexity of Sentences Constituting Russian Federation Legal Acts. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2020, no. 1, pp. 50–74. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.1.50.74. (in Russ.).
4. Zaloilo M.V. Fragmentation as the modern trend in the development of the legal space. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2020, no. 1, pp. 27–49. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.1.27.49. (In Russ.).
5. Luk'yanchikova E.N. Bankruptcy of a builder: participants of shared construction are not on an equal footing. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian juridical journal*, 2019, no. 6 (129), pp. 121–126. (In Russ.).

6. Uksusova E.E. Civil proceedings in bankruptcy cases: problems of legislative regulation and law enforcement. *Lex russica*, 2014, no. 2, pp. 211–227. (In Russ.).
7. Shitkina I.S. Branches and representative offices of a limited liability company (commentary to Article 5 of the Law on LLC). *Khozyaistvo i pravo = Economy and law*, 2020, no. 6, pp. 22–36. (In Russ.).
8. Tereshchenko T.T., Ganyushin O.E. Proactive solution: the Supreme Court speaks out on certain issues of insolvency (bankruptcy) procedure for citizens. *Zakon = Statute*, 2015, no. 12, pp. 98–105. (In Russ.).
9. Chukreev A.A. Repayment of claims of construction participants: critical analysis of the main provisions of the legislation on bankruptcy of developers. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, 2014, no. 12, pp. 69–79. (In Russ.).
10. Miftakhutdinov R.T., Shaidullin A.I. *Decrease in Priority (Subordination) of the Claims of the Debtor's Controlling or Affiliated Persons in Russian Bankruptcy Law*, Appendix to the The Herald of Commercial Justice of Russia, No. 9/2020. Moscow, Zakon Publ., 2020. 136 p. (In Russ.).
11. Kholodenko Y.V., Berdnikov S.S. The Issues of the Temporal Implementation of Provisions Regulating Subsidiary Liability in Bankruptcy. *Yurist = Jurist*, 2021, no. 6, pp. 19–25. DOI: 10.18572/1812-3929-2021-6-19-25. (In Russ.).
12. Sobolev S.I. The secondary liability in case of debtor's administrative liquidation: dissecting the legal institute. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = The Herald of Commercial Justice of Russia*, 2021, no. 6, pp. 27–73. (In Russ.).
13. Bychkova E.N. The powers of a person brought to subsidiary liability to appeal against judicial acts in the debtor's bankruptcy case. *Arbitrazhnye spory*, 2020, no. 4, pp. 31–42. (In Russ.).
14. Tay Y.V., Budylin S.L. The son is responsible for his father. The director's family members' subsidiary liability in the company's bankruptcy. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudia Rossiiskoi Federatsii = The Herald of Commercial Justice of Russia*, 2020, no. 6, pp. 4–22. (In Russ.).
15. Egorov A.V. Untypical losses under paragraph 2 of clause 5 of article 189.23 of the bankruptcy law: a paradox or hidden meaning? *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*, 2021, no. 4, pp. 58–103. DOI: 10.24031/1992-2043-2021-21-4-58-103. (In Russ.).
16. Valevskaya A.A. Specifics of legal regulation and application of special limitation of action periods on the example of the limitation of action period of bringing persons controlling a debtor to subsidiary liability. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2019, no. 8, pp. 21–25. (In Russ.).
17. Egorov A.V. Limitation period on requirements on the bringing to subsidiary liability in bankruptcy. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*, 2018, no. 4, pp. 132–153. DOI: 10.24031/1992-2043-2018-18-4-132-153. (In Russ.).
18. Fattakhov M.N. Temporal scope of Federal law No. 266-Ф3 of 29 July 2017. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = The Herald of Commercial Justice of Russia*, 2018, no. 4, pp. 173–176. (In Russ.).
19. Slavich M.A. New rules of bankruptcy of real estate developers: the content and prospects. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2019, no. 10, pp. 37–43. (In Russ.).
20. Repev A.G. Concretization of the law through a technical and legal clause (using the phrase “in case”). *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2021, no. 10, pp. 20–34. DOI: 10.12737/jrl.2021.120. (In Russ.).
21. Belousov V.N. Mechanism of satisfaction of demands of participants of construction in the process of insolvency (bankruptcy) of developer. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2014, no. 8, pp. 30–35. (In Russ.).
22. Kozhokar I.P. Efficiency of Law in the Terminological Apparatus of the Theory of Law. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2020, iss. 48, pp. 196–225. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-196-225. (In Russ.).
23. Rybakov V.A. Criteria for determining the effectiveness of the law. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 5–13. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).5-13. (In Russ.).
24. Bublik V.A., Semyakin M.N. Main Trends in Modern Reformation of Civil Legislation of the Russian Federation: General Characteristics, Ontological and Gnoseological Bases, Specific Types. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2020, iss. 50, pp. 705–737. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-50-705-737. (In Russ.).
25. Telyukina M.V. Competitive transformation of the debtor's status in modern legal realities, in: *Derzhavinskie chteniya*, Proceedings of 16th International scientific and practical conference, Moscow, 2021, pp. 595–599. (In Russ.).

26. Branovitsky K.L. General approaches to the concept of the quality of justice and criteria for evaluating the activities of courts in foreign countries and proposals for improving the quality of justice in the Russian Federation. *Rossiiskii ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsesssa*, 2011, no. 9, pp. 525–537. (In Russ.).

27. Golubtsov V.G. Court Judgement as a Jural Fact in Civil Law: Doctrinal Discourse and the Problem of Legal Formulations. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2021, iss. 52, pp. 240–262. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-52-240-262. (In Russ.).

28. Khorunzhii S.N. Judicial decision in the system of legal relations (regulatory, protective and procedural). *Rossiiskii ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsesssa*, 2008–2009, no. 7–8, pp. 301–310. (In Russ.).

29. Zagainova S.K. Theoretical and applied aspects of the validity of judicial acts in civil and arbitration proceedings. *Rossiiskii ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsesssa*, 2013, pp. 387–434. (In Russ.).

30. Patsatsiya M.S. Formalism – salvation of justice? *Rossiiskii ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsesssa*, 2007, no. 6, pp. 23–30. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Любимова Евгения Викторовна – старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса *Пермский государственный национальный исследовательский университет*
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: lubimova.evgenya@gmail.com
SPIN-код РИНЦ: 1827-9109; AuthorID: 826901

Суханова Марина Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и международного права *Пермский государственный национальный исследовательский университет*
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: intlawstud2010@yandex.ru
SPIN-код РИНЦ: 8828-2562; AuthorID: 1141840

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Любимова Е.В. Темпоральные нормы института банкротства / Е.В. Любимова, М.Г. Суханова // *Правоприменение*. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 240–251. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).240-251.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Evgeniya V. Liubimova – Senior Lecturer, Department of Commercial Law, Civil and Commercial Process *Perm State National Research University*
15, Bukireva ul., Perm, 614068, Russia
E-mail: lubimova.evgenya@gmail.com
RSCI SPIN-code: 1827-9109; AuthorID: 826901

Marina G. Sukhanova – PhD in Law, Associate Professor, Department of Labor and International Law *Perm State National Research University*
15, Bukireva ul., Perm, 614068, Russia
E-mail: intlawstud2010@yandex.ru
RSCI SPIN-code: 8828-2562; AuthorID: 1141840

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lyubimova E.V., Sukhanova M.G. Temporal provisions of the bankruptcy doctrine. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 240–251. DOI: 10.52468/2542-514.2022.6(3).240-251. (In Russ.).